

25.11.2025 № 128/2025

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

к.полит.н., доцент А.А. Байков
« 25 » нояб 2025

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации» (МГИМО МИД России)
на диссертацию Шаровой Анны Борисовны на тему
«Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о
своей стране и мире»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертация Шаровой Анны Борисовны посвящена актуальной и
чрезвычайно важной теме – представлению о своей стране и внешнем мире,
созданию образов своей страны и других стран, их восприятию и
трансформации под влиянием политических, экономических, культурных и т.

д. факторов. Диссертацию отличает междисциплинарность и широкий охват материала: использование литературных, в том числе научных и просветительских текстов, а также такого уникального источника, как настольные игры *сугороку* по теме мировой географии.

Актуальность темы.

Представленное диссертационное исследование находится в русле современных тенденций развития мировой науки. Работа написана в рамках исторической имагологии – науки, изучающей создание и развитие образа «Другого» в разных социумах на разных этапах истории. С учетом малой изученности темы исследования в российской историографии диссертация имеет большую актуальность с точки зрения задачи более полного понимания особенностей развития Японии на начальном этапе эпохи Мэйдзи, сложившихся там географических представлений о своей стране и странах мира.

В середине XIX в. под нажимом США Япония была вынуждена выйти из состояния самоизоляции. Япония находилась перед выбором: превратиться в колонию или путем колоссальных преобразований внутри страны встать в один ряд с ведущими державами того времени. Выбрав второй вариант, в эпоху Мэйдзи (1868–1912) Япония резко взяла курс на европеизацию и модернизацию, между которыми первое время фактически ставился знак равенства. Япония стремилась догнать страны Запада и войти в когорту передовых держав того времени. В этой связи Японии пришлось принять новую, реалистическую, картину мира, сориентироваться в актуальной для того времени международной политике. В этой связи трудно переоценить важность исследования первых сочинений мэйдзийского периода по мировой географии, описывающих реальную геополитическую картину мира, ибо в географических сочинениях в предыдущие эпохи зачастую наблюдалось соединение реальных стран и воображаемых, описание в действительности существующих народов и мифических существ.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Новизна диссертационной работы обусловлена выбором источниковой базы исследования. Так, впервые в научный оборот вводится имя японского писателя и переводчика Утида Масао (1839–1876) и его многотомное сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом». Диссертант переводит со старописьменного японского языка *бунго* и анализирует представленные в нем описания России, Голландии, США и Японии.

Частичный перевод описания Голландии представлен диссертантом в Приложении 1. Также впервые в ракурсе создания образов зарубежных стран, в частности России, Голландии и США, используются географико-этнографические сочинения выдающего японского просветителя эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити (1835 – 1901) «Все страны мира», «Положение дел на Западе» и его автобиография, на страницах которой он делится впечатлениями о своих поездках в США и Европу. «Все страны мира» и «Положение дел на Западе» не переводились на русский язык и до настоящего момента в отечественном японоведении системно не рассматривались.

Важным источником для данной работы выступили настольные игры *сугороку* по теме мировой географии. Настольные игры *сугороку* получили большую популярность в эпоху Токугава (1603–1868), на многих гравюрах того периода можно увидеть персонажей, играющих в *сугороку*. Игры издавались на самые разные темы: актеры театра Кабуки, борцы сумо, путешествие по дороге *Токайдо*, воспитание мальчиков, воспитание девочек и т. д. После открытия страны во второй половине XIX в. добавилась еще одна тема - мировая география, реализованная в форме путешествия героев игры по странам мира. Игроки, среди которых могли быть как дети, так и взрослые, передвигали фишки по клеткам поля, каждая из которых соответствовала определенной стране. На поле обычно изображались самые важные достопримечательности этой страны, люди в национальных костюмах, выдающиеся личности и самые актуальные мировые события, связанные с данной страной и т. д. Также на клетках обычно располагался небольшой текст, характеризующий указанную страну. Другими словами, в игровой форме на базе соединения визуального и текстового наполнения происходила закладка фундамента в вопросе систематизации знаний о странах мира, создания устойчивых стереотипных образов для каждой зарубежной страны.

В настоящее время монографий, посвященных играм *сугороку*, в российском японоведении не имеется. В своей работе диссертант обращается к *сугороку* по теме мировой географии из японских и американских коллекций. Изображения игр *сугороку* представлены в Приложениях 2, 3, 4. Приложения предваряют небольшие пояснительные справки. Введение в научный оборот ранее не известных российскому читателю письменных источников, а также таких визуальных источников по теме мировой географии, как игры *сугороку*, является свидетельством научной новизны работы и свежего взгляда на исследуемую проблему.

Анализ обширного фактологического материала, привлеченного автором, позволяет обоснованно утверждать, что образы стран, сформированные еще в период Мэйдзи, продолжают бытовать в Японии и в XXI в., накладывая существенный отпечаток на восприятие стран как в сфере международных отношений, так и на бытовом уровне.

Отобранный автором *методологический инструментарий* полностью соответствует задачам исследования. В работе использованы как общеисторические методы, включая описательно-повествовательный и историко-генетический, а также методы историзма и ретроспективного анализа, так и специфические методы, заточенные под особенности научной проблематики – исторической имагологии, пикторальной репрезентации, терминологического анализа и т.д.

Структура работы

Диссертация состоит введения, трех глав, заключения и четырех приложений. Каждая глава снабжена небольшим заключением. Структура работы представляется достаточно четкой и логически выверенной.

Во введении автор на довольно высоком уровне раскрывает актуальность выбранной темы, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначает научную новизну работы, формулирует положения, выносимые на защиту, дает характеристику теоретической основы исследования, анализирует источниковую и историографическую базы.

Первая глава посвящена масштабному ретроспективному анализу представлений японцев о своей стране и мире с периода японской древности и до конца XIX в. Автор демонстрирует как в разные эпохи в зависимости от политических, экономических, культурных и т. д. факторов отличалось восприятие японцами своей страны и внешнего мира. Диссертант указывает, что данные изменения находили яркое отражение и в области художественной литературы, приводя многочисленные примеры из классических сочинений японских авторов.

Вторая глава посвящена личности и творчеству выдающего японского просветителя Фукудзава Юкити. Диссертант анализирует образы России, Голландии и США, создаваемые Фукудзавой на страницах его географических сочинениях «Все страны мира», «Положение дел на Западе» и его автобиографии.

В третьей главе автор обращается к личности и творческому наследию японского писателя и переводчика начала периода Мэйдзи Утида Масао. Диссертант анализирует образы России, Голландии, США и Японии, представленные на страницах его многотомного географического труда. В последнем разделе Главы 3 диссертант также прослеживает дальнейшую судьбу «Краткого описания земли под небесным сводом».

На протяжении всей диссертационной работы автор использует фактологическую базу, связанную с играми *сугороку*, по теме мировой географии конца XIX – первой половины XX в. Изображения и краткие страноведческие заметки, помещенные на играх, зачастую перекликаются со сведениями о странах мира, представленными в исследуемых диссертантом письменных источниках. Указывая на это, автор акцентирует внимание на вопросе создания образов стран, стереотипных представлений японцев о странах мира, начиная со второй половины XIX в.

Структура работы полностью отвечает поставленным задачам и позволяет раскрыть научную проблему во всей ее глубине. Анализ письменных и визуальных источников в диссертационном исследовании накладывается на широкий исторический контекст. Автор демонстрирует, что трансформация мировоззрения японцев в эпоху Мэйдзи происходила разных уровнях: историческом и геополитическом, интеллектуальном и общенародном. Выводы, содержащиеся в заключительном разделе работы, соответствуют цели и основным задачам исследования, являются достаточно аргументированными и полными.

Отмечая очевидные достоинства диссертации, новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, считаем необходимым сделать в отзыве ряд *критических замечаний*.

Во-первых, основная научная проблема, связанная с трансформацией взглядов японцев на внешний мир и саму Японию, сформулирована во введении недостаточно четко. Цели и задачи исследования, изложенные на сс. 37-38, не в полной мере коррелируют с положениями, выносимыми на защиту, изложенными на с. 48. Вероятно, стоило бы также более убедительно и развернуто сформулировать мысль о том, что трансформация представлений о внешнем мире была обусловлена внутренними потребностями и имела четкие политические цели: продемонстрировать собственному населению степень отсталости страны и угрозы ее порабощения более развитыми странами, и обеспечить тем самым идейно-философскую основу для мобилизации нации на решение задач ускоренной модернизации.

Во-вторых, имеет место определенный разнобой в использовании исторической терминологии. Например, на сс. 60-61 автор оперирует понятием Периода Средневековья, который по логике изложения находился между эпохами Камакура и Токугава. Стоило бы использовать устоявшиеся в отечественной историографии названия эпох (Муромати, Сэнгоку дзидай («Эпоха воюющих провинций», период Адзуты-Момояма и т.д.) для унификации терминологического аппарата. Трудно согласиться и с тем, что «финальной точкой борьбы с христианством стало закрытие Японии от внешнего мира и переход в состояние «сакоку», «страны на замке». Термин этот введен переводчиком Т. Сидзуки только в начале XIX века, и не до конца отражает политику ограничений на внешние контакты, которые не носили абсолютного характера. В контексте задач исследования, возможно, стоило бы более подробно остановиться на том, какой конкретно образ внешнего мира и, в частности, событий в Европе создавали голландцы у токугавского руководства и каким образом они дискредитировали своих политических конкурентов (включая Россию).

В-третьих, в первой главе имеет место излишнее углубление в детали при описании исторических событий, которые имеют лишь косвенное отношение к теме работы, которая ставит своей целью показать трансформацию взглядов японцев о стране и мире в период Мэйдзи. Например, автор подробно описывает различные аспекты системы заложничества в период Токугава (сс. 69-71) Несколько избыточным для раскрытия темы исследования и перегруженным деталями представляется также раздел 2.3, посвященный японо-голландским отношениям в токугавский период, который не входит в хронологические рамки исследования.

Сделанные замечания не снижают высоких научных качеств диссертационного исследования и во многом являются рекомендациями для дальнейшей работы над темой.

Диссертация Шаровой А. Б. является самостоятельным, законченным и фундированным исследованием. Работу отличает новизна и актуальность. Диссертация обладает теоретической и практической значимостью и может быть использована при подготовке курсов и учебных материалов в профильных учебных заведениях, в области истории международных отношений, для определения контуров международных связей Японии с другими странами на современном этапе и осуществлении прогнозирования их развития в будущем.

Основные положения диссертации были отражены в десяти публикациях автора, а также получили апробацию в рамках выступлений автора на российских конференциях. Автореферат диссертации полной мере отражает ее содержание, основные положения и выводы.

Диссертация Шаровой А. Б. «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире» соответствует требованиям п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, а автор диссертационного исследования Шарова Анна Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв ведущей организации подготовлен заведующим кафедрой востоковедения д.и.н. проф. Стрельцовым Дмитрием Викторовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры востоковедения 30 октября 2025 г., протокол №2.

**Заведующий кафедрой востоковедения,
д. ист. наук, профессор**

Д.В. Стрельцов

«25» ноября 2025 г.

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон: +7 495 229-41-38
E-mail: vostok@mgimo.ru